

Дождь. Почти «Июльский»

Александр Атанесян под сенью
Марлена Хуциева

В Древнем Китае поэт, успешно выпустивший в свет книгу, следующую писал уже под другим именем. Отчасти следуя китайской мудрости, режиссер Александр Атанесян после удачного дебюта — одного из самых кассовых боевиков «24 часа» — взялся за «love story» под названием «Летний дождь». Съемки близятся уже к концу, Атанесян то и дело приглашает на площадку журналистов и рассказывает им про современную моду (главную роль в его фильме играет 18-летняя модель Женя Трофимова); про мужские галстуки, которые шьет его приятель дизайнер Алексей Греков; про то, во что одет сам, — пиджак от Бутатти, джинсы от Ферре, часы «Патек Филипп», etc.; про то, что не хочет, чтобы его будущие картины участвовали в каких-либо фестивалях — ибо сам несколько лет руководил ММКФ... Если же разговор все-таки удастся перевести на фильм, то Атанесян заявляет, что снимает романтическую комедию, в которой ничего не происходит, кроме зарождения любви. «Приехала девушка в Москву, увидела молодого человека, поужинали, попали под дождь, потом к нему в квартиру, поцеловались — и поженились» — вот в его пересказе и весь сценарий, у которого целых три автора: Виталий Гулмасын, Илья Абраменко и сам режиссер.

...Снимают маленький эпизод в кафе на Покровке. За столиком сидит Игорь Золотовицкий (по сценарию — друг главного героя). Через стекло замечает двух приветливо машущих ему девушек — свою приятельницу (Инна Гомес, тоже модель) и ее подругу (Женя Трофимова). Девушки ловят такси, грузят туда какую-то коробку и уезжают. Сцена не удается — то таксист подъезжает раньше времени, то случайные пешеходы, увидев камеру, застыбают посреди улицы, то в кадр попадает ненужный трамвай — движение на бульваре не перекрыто.

Гример Галя снамбублически поправляет прически всем, кто попадает под руку. Массовка устала, стильно одетые актрисы явно мерзнут, их жесты и реакции кажутся вымученными. Наконец — сняли. Смотрю эту же сцену на мониторе: жаркий солнечный день, девушки легко и радостно приветствуют знакомого и со светским шиком уезжают на белой «Волге»...

Пока переустанавливают свет, я узнаю от Игоря Золотовицкого, что фильм будет не только про любовь. Главный герой (его играет артист театра им. Вахтангова Константин Соловьев) — хирург, мечтающий о собственной клинике, поэтому сцен в больнице в фильме тоже будет предостаточно. Героиня же, к счастью, не его пациентка, а скромная периферийная девушка, оказавшаяся в Москве проездом. «Жизненное кино. Типа «Весны на Заречной улице», — говорит, зевая, Золотовицкий. Атанесян же о фильме не говорит, а снова перечисляет десятки модных фирм, в костюмы которых одеты герои. В общем, сбивают с толку...

К слову, судьба самого Атанесяна, одного из лучших отечественных продюсеров и, судя по дебюту, неплохого режиссера, достояние сценария. В пять лет он уже служил демонстратором одежды в Доме моделей Грузии. В двадцать

с небольшим стал любимым ассистентом Сергея Параджанова, о гениальности и тяжелом характере которого до сих пор ходят легенды. Вместе с Параджановым Атанесян сделал четыре знаменитые картины: «Сурамская крепость», «Арабески на тему Пиромани», «Ашик-Кериб», незавершенная «Исповедь». Почти восемь лет его день начинался рано утром — Параджанов так и не научился делать себе укол инсулина, — а заканчивался после часа ночи, когда от Параджанова уходил последний гость. Василий Катанян опубликовал воспоминания о Параджанове — самые яркие рассказы в них принадлежат Атанесяну...

Имя Параджанова послужило для меня отмычкой — лицо Атанесяна тут же утратило игривое выражение: «Память о нем неистребима. Я считаю себя его учеником, но не его последователем в эстетике кинематографа».

Утрированное, как будто даже анекдотичное внимание Атанесяна к костюму — явное параджановское наследие. Достаточно вспомнить, какой неожиданный облик получил в «24 часах» герой Максима Суханова: киллер с белыми, романтически развевающимися волосами. Или там же — «чеховское» платье на интеллигентной матери братьев-гангстеров (Татьяна Самойлова) — как символ навсегда утраченной ими нормальной жизни.

— Вы много говорите о моде. Параджанов же в своих фильмах сам ее создавал.

— Я стараюсь поступать так же. Но тема моих фильмов — другая. Режиссер, который стремится снимать о современной жизни, должен и сам создавать моду, и на подиум смотреть. Конечно, мы немного стилизуем наших героев.

— Поэтому вы и пригласили в картину театрального художника Оксану Ярмольник?

— Меня интересует не просто костюм, а костюм как образ. Оксана это очень чувствует и, в то же время, умеет точно передавать стиль современной жизни. А я люблю мифологию современного мира. После лирической картины буду снимать трагедию, потом — фильм для детей, но все — в современных интерьерах.

— Назвав свою картину «Летний дождь», вы не боялись параллелей с фильмом другого шестидесятника — с «Июльским дождем» Марлена Хуциева?

— Я шел на это сознательно. У Хуциева, которого я очень уважаю, в фильмах тоже ничего не происходит, мы просто видим жизнь людей определенной эпохи. Я же хочу показать часть жизни нашего поколения.

...На съемочной площадке Атанесян (в отличие от своего легендарного мэтра Параджанова) терпелив и не деспотичен. Увидел, что все устали, — и объявил перерыв. Вблизи классически красивая Женя Трофимова чем-то напомнила мне Марианну Вертинскую из «Заставы Ильича» — другого фильма Хуциева. Хуциев, кстати, тоже следовал моде: Атанесян снимает модели и популярные кафе, а Хуциев — модных поэтов и вечера в Политехническом. В общем, у каждого времени свои песни.

Алла ШЕНДЕРОВА

На съемках фильма «Летний дождь»